

С.И. МАХНЕЙ

*Уфимский государственный институт искусств
им. Загира Исмагилова, г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0003-2695-2264*

О мифах и реалиях советского культурного строительства (из практики композиторской помощи в национальных республиках)

В центре статьи – один из мифов советской эпохи: рождение в 1930–1940-е годы национальных опер и балетов, которые возникали в республиках вследствие композиторской помощи, оказанной московскими и ленинградскими мастерами. Примером такого произведения стал первый башкирский национальный балет «Журавлиная песнь», созданный в соавторстве московского мастера Л. Степанова и начинающего башкирского композитора З. Исмагилова. Статья представляет собой документированное исследование, в основу которого положены материалы из фондов Российского государственного архива литературы и искусства и Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан. Затрагиваются история создания балета, вопросы его обсуждения и оценки. Статья не претендует на разоблачительную сенсационность, её цель – расставить все точки над «i» и разобраться, наконец, в авторстве произведения, которое по сей день с успехом идёт на сцене театра, выступая в статусе первого национального башкирского балета.

Ключевые слова: Башкирия, советская эпоха, культурная политика, Союз композиторов, Л. Степанов, З. Исмагилов, декада, балет «Журавлиная песнь», архивные материалы.

Для цитирования / For citation: Махней С.И. О мифах и реалиях советского культурного строительства (из практики композиторской помощи в национальных республиках) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 2. С. 134–141. DOI: 10.17674/2782-3601.2023.2.134-141. EDN: SDYJLU

SVETLANA I. MAKHNEY

*Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0003-2695-2264*

About Myths and Realities of Soviet Cultural Structuring (From the Composing Assistance Practice in National Republics)

The article focuses on one of the myths of the Soviet era: the creation of national operas and ballets in the 1930s and 1940s, which were composed in the republics as a result of the composer's assistance provided by Moscow and Leningrad masters. An example of such a work was the first Bashkir national ballet "Crane Song", created in co-authorship with the Moscow master L. Stepanov and the beginning Bashkir composer Z. Ismagilov. The article is a documented study based on archival materials from

the collections of the Russian State Archive of Literature and Art (RSALA) and the Central State Historical Archive of the Republic of Bashkortostan (CSHA RB). Questions of the history of ballet creation, its discussion and evaluation are touched upon. The article does not pretend to be revealing sensationalism, its purpose is to dot the i's and cross the t's and finally to understand the authorship of the work that, up to this day, is successfully performed on the theater stage in the status of the first national Bashkir ballet.

Keywords: Soviet era, cultural policy, Union of Composers, L. Stepanov, Z. Ismagilov, decade, ballet "Crane Song", archival materials.

Советский период в истории отечественной музыки давно получил широкое освещение. Его изучению всегда уделялось особое внимание: музыкальное искусство выступало своего рода идеологическим инструментом власти, его символом. Всё, что происходило в стране, должно было отражаться в искусстве. По меткому замечанию Е.С. Власовой, «событие, едва успев свершиться, обретало статус явления, требующего немедленного осмысления» [2, с. 3].

Довольно быстро сформировались и позиции советской музыкальной науки, оценочные характеристики, которые долгое время считались незыблемыми. Что есть хорошо, а что плохо, определялось не творческой практикой, а идеологическими установками.

В середине 1980-х годов, с наступлением так называемой «горбачёвской перестройки», и вплоть до 1990-х идёт процесс расшатывания концептуальных основ советской музыкальной науки. С изменениями в общественно-политической и культурной жизни страны, с ликвидацией цензуры у историков, как справедливо отмечает Е.С. Власова, появилась «объективная возможность создания свободной от мифологических напластований исторической панорамы завершившегося века» [там же, с. 4].

В центре статьи – один из мифов советской эпохи: создание в 1930–1940-е годы в Башкирской АССР первых национальных опер и балетов. Как известно, почти все они появились вследствие пришедшей в республики из центра композиторской помощи. Не претендуя на всеохватность обозначенной проблемы, постараемся уйти от общих положений и ограничимся историей создания конкретного произведения – первого башкирского балета под названием «Журавлиная песнь», авторами которого принято считать московского мастера Льва Степанова и начинающего в ту пору молодого башкирского композитора Загира Исмагилова.

Несмотря на популярность этого балета в Республике Башкортостан, истинная история его создания до сих пор неизвестна не только широкой публике, но и профессионалам. Беглый взгляд на репертуарный план Башкирского государственного театра оперы и балета за несколько десятилетий лишь усиливает интерес к истории появления этого произведения. В разные годы на афише значилось имя то З. Исмагилова, то Л. Степанова, а то и обоих вместе. Авторы изданных учебных пособий по башкирской музыкальной литературе и истории башкирской музыки придерживаются двух имён, что чаще всего наблюдается

и в исследованиях музыковедов¹. Стремление разобраться в вопросе авторства балета «Журавлиная песнь» послужило причиной обращения к заявленной теме. Для её освещения были привлечены документальные источники из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Итак, предыстория.

Общеизвестно, что одной из приоритетных государственных задач в 1930-е годы была задача ускоренного развития национальных культур. Её решение рассматривалось как гарант стабильности и единства многонационального государства. В реализации этой задачи огромная роль отводилась Декадам национального искусства, которые представляли собой демонстрацию культурных достижений народов СССР. Они знакомили специалистов, а также широкие круги слушателей с творческими результатами братских республик и, тем самым, стимулировали рост профессионального искусства. В Декадах принимали участие как профессиональные, так и самодеятельные коллективы. Все мероприятия завершались масштабным заключительным концертом из произведений народного творчества, советской и классической музыки. Однако показателем творческой зрелости республик были исключительно крупные сценические жанры – национальные оперы и балеты. В связи с этим распоряжением правительства страны стало учреждение в республиках Союзов компо-

зиторских, а в их столицах – открытие оперных театров. Однако большинство республик (союзных и автономных) самостоятельно решить такую задачу не могли: во многих из них ещё не сложились композиторские школы, а значит, они не имели и профессиональных национальных музыкальных традиций. Для выполнения этой задачи в республики организовано был «заброшен» русский композиторский «десант». Так, например, в Узбекистане успешно работали В.А. Успенский, Г.А. Мушель, А.Ф. Козловский; в Киргизии В.А. Власов и В.Г. Фере; в Таджикистане – А.С. Ленский, С.Ю. Урбах и др., в Бурятии – П.М. Беринский, Р.М. Глиэр, В.И. Морошкин, М.П. Фролов и т.д.

Перед композиторами, прибывшими из центра в республики, стояли две задачи: исследовать местный фольклор и создать на его основе произведение. Для решения первой задачи чаще всего к композиторам «прикрепляли» местного музыканта, знающего фольклор и владеющего игрой на национальном инструменте. В такой ситуации композитор оказывался ведомым, а местный музыкант ведущим. В решении второй задачи они менялись местами.

В Башкирию для создания первого национального балета был приглашён московский композитор Николай Карпович Чемберджи. Архивные документы свидетельствуют, что Управление по делам искусств БАССР заключило договор с композитором, который должен был писать балет при содействии Султана Габяши. Но вскоре это же Управление передаёт

¹ Имеются в виду следующие учебники и учебные пособия по башкирской музыкальной литературе: Башкирская музыкальная литература: примерная программа для детских школ и школ искусств (средние и старшие классы) / сост. Н.В. Ахметжанова, Э.М. Давыдова, Н.В. Казакова. Уфа: РУМЦ МКиНП РБ, 2008. 28 с.; Башкирская музыкальная литература: дополнительная общеразвивающая программа в области музыкального искусства / разработ. Д.Х. Шараяевой; под ред. Т.С. Угрюмовой. Уфа, 2008. 20 с.; Башкирская музыкальная литература: учебник для средних и старших классов ДМШ и ДШИ / под общ. ред. Л.Н. Шаймухаметовой. Уфа: РУМЦ МКиНП РБ, 2005. 184 с.; Башкирская музыкальная литература: учебное пособие для учащихся ДШИ и ДМШ / сост. Е.А. Сабодашева. Уфа: РУМЦ МК РБ, 2017. 58 с.; Очерки по истории башкирской музыки. Вып. 2 / сост. Т.С. Угрюмова. Уфа: РИЦ УГАИ, 2006. 153 с.

заказ Л.Б. Степанову «вне всякой зависимости от состояния работы Чемберджи»². Чем вызвано подобное решение? Документы лишь фиксируют конфликт между Чемберджи и Управлением по делам искусств. Каковы его причины, выяснить не удалось. Вероятно, что-то в деятельности композитора не устраивало высшие инстанции. Н. Чемберджи прекратил работу над балетом в декабре 1940 года. Л. Степанов приступил к созданию «Журавлиной песни» в начале 1941-го. Сочинение должно было быть закончено к намечающейся на январь 1942-го Декаде. В помощники Л.Б. Степанову определили талантливого кураиста, знатока народной музыки Загира Исмагилова, который и выступил консультантом по вопросам башкирского фольклора. Исмагилов в ту пору был учащимся композиторского отделения Башкирской оперной студии при Московской консерватории, куда поступил в 1937 году. Для работы по подготовке к Декаде башкирского искусства его вызвали в Уфу в марте 1941-го.

Известно, что в национальные студии набирали талантливую молодёжь коренной национальности. Однако большинство молодых людей даже не знали нотную грамоту и плохо говорили по-русски [1]. В контексте вышесказанного возникает вопрос: мог ли Загир Исмагилов быть автором «Журавлиной песни», как на это указывают многие источники? Если говорить лишь о консультативной функции молодого башкирского музыканта в создании этого балета, то, конечно, мог, что, разумеется, и делал. Однако нельзя не обратить внимание на документы ЦГИА

РБ, которые информируют также о том, что наряду с Исмагиловым некоторые народные мелодии Степанову «поставляли» Л. Лебединский и Е. Гиппиус³.

С началом Великой Отечественной войны среди создателей рассматриваемого балета возникает ещё одно имя. Дело в том, что столица Башкирии Уфа, как крупнейший эвакуационный центр, приняла более ста тысяч эвакуированных, среди которых было немало музыкантов из Киева, Минска, Ленинграда и Москвы. Все они вошли в объединённый состав СК БАССР. Уже 17 июля 1941 года прибывшему в Башкирию белорусскому композитору Е. Тикоцкому поручают оркестровку «Журавлиной песни». Это становится известно из плана работы оргбюро Союза композиторов на IV квартал 1941 года. Причина подобного решения не обозначена⁴. Картина проясняется чуть позже. В протоколе расширенного заседания оргбюро ССК БАССР от 15 августа 1941 года обращает на себя внимание следующая повестка дня: «Осуждение поведения композитора Л.Б. Степанова»⁵. С информацией выступает начальник Управления по делам искусств БАССР тов. Усманов. В документе читаем: «... не выполнив сценическую редакцию клавира и не сдав оркестровой партитуры, уехал неизвестно куда, не оповестив ни Управление искусств, ни Оргбюро, ни дирекцию оперного театра, уехал, поставив под угрозу срыва работу по постановке балета»⁶.

Здесь позволим себе некоторые разъяснения. Ещё раз обратим внимание на информацию из представленного выше документа: «...не сдав оркестровой партитуры».

² Материалы о конфликте Н.К. Чемберджи с Управлением по делам искусств БАССР по поводу создания балета «Сынграу Торна». 1940. XII. 19–1941. У1. 10. ЦГАЛИ, ф. 2315, оп. 1, ед. хр. 51.

³ Протоколы заседания ССК Башкирии. ЦГА РБ, ф. 4661, оп. 1, д. 17, ед. хр. 1, л. 1–187.

⁴ План работы оргбюро ССК на IV квартал 1941 года. ЦГА РБ, ф. 4661, оп. 1, д. 17, ед. хр. 1, л. 1–187.

⁵ Протоколы заседания ССК Башкирии. ЦГА РБ, ф. 4661, оп. 1, д. 17, ед. хр. 1, л. 1–187.

⁶ Там же.

Это значит, что в клавире балет был всё-таки написан и сдан. Молодой тогда Загир Исмагилов, изучающий нотную грамоту в Башкирской оперной студии и только начавший постигать азы композиторского ремесла, дописать балет, а тем более оркестровать не мог. Напомню, что функция его при создании «Журавлиной песни» ограничивалась консультациями по башкирскому фольклору и предоставлением Л. Степанову необходимых народных тем.

Однако договор было предложено расторгнуть, поведение Степанова осудить. Здесь ещё раз запротokolировано решение Союза композиторов о том, чтобы работу по завершению сценической редакции балета, созданию его оркестровки, выполнению всех написанных поправок передать Тикоцкому. А далее значится: «... совместно с Исмагиловым»⁷. Это обстоятельство, вероятно, и послужило причиной того, что после войны часто звучало имя только Исмагилова, как автора первого национального балета в республике, а малознакомый башкирскому слушателю белорусский композитор Е. Тикоцкий, сделавший оркестровую редакцию балета, даже не упоминался.

Сегодня известно, что Лев Степанов уехал не неизвестно куда, а на фронт; впоследствии он был награждён медалями, в числе которых «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Почему факт отъезда композитора на фронт был скрыт от общественности – пока остаётся загадкой. Зная непростую судьбу многих представителей художественной интеллигенции в сталинскую эпоху, можно лишь предположить,

что Степанов выбрал фронт, чтобы избежать ареста.

Постановка балета проходила в виде серии премьер. Она продвигалась поактно: 26 марта 1944 года был показан I акт, и далее на протяжении следующих месяцев в Башкирском театре оперы и балета демонстрировались его новые фрагменты (балетмейстер Н.А. Анисимова⁸). Однако в афише театра имя Е. Тикоцкого, сделавшего сценическую редакцию и оркестровку балета, не фигурировало, как не было в ней имён и других музыкантов, которые помогали Льву Степанову в подборе башкирских мелодий [3].

Наступил 1948 год. Через пять дней после опубликованного на страницах «Правды» Постановления ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», 15 февраля, на совместном заседании ССК БАССР с участием руководящих работников Башкирского театра оперы и балета и филармонии состоялось обсуждение этого документа. При выявлении в ССК БАССР «недостатков и ошибок формалистического направления» подверглись критике все сочинения русских композиторов на башкирские темы. Основной удар пришёлся по опере, однако не остался без внимания и балет. По мнению художественного руководителя БГТОиБ А. Хабибуллина, балет «Журавлиная песнь» так же, как и оперы русских композиторов («Карлугас» Н. Чемберджи, «Мерген» и «Ашкадар» А. Эйхенвальда, «Айхылу» Н. Пейко и М. Валеева, «Акбузат» А. Спадавекиа и Х. Заимова), не был лишён «погрешностей формалистического направления», но при этом он всё-таки «принёс большую

⁷ Там же.

⁸ Анисимова Нина Александровна – балетмейстер Ленинградского академического театра оперы и балета им. Кирова – в 1944 году была приглашена в Уфу для осуществления постановки «Журавлиной песни». С ней в качестве ассистентов трудились педагоги Ленинградского хореографического училища – Е.В. Ширнина и А.А. Писарев, а также молодые башкирские танцовщики Х.Г. Сафиуллин и Ф.А. Гаскаров. Исполнителями основных ролей балета выступили бывшие ученики Ленинградской хореографической школы, окончившие её национальное отделение З.А. Насретдинова, Х.Г. Сафиуллин, Х.Ф. Мустаев и др. Оформлял спектакль художник М.Н. Арсланов, дирижёром был Х.В. Фазлуллин.

пользу»⁹. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что при вынесении вердикта по балету в протоколах фигурирует лишь имя Л. Степанова.

После войны в стране возобновились Декады национального искусства. Для подготовки и успешного проведения Башкирской декады в Москве (она была намечена на 1955 год) руководство СК республики снова, как и перед войной, обратилось за помощью к московским мастерам, что подтверждает анализ протоколов заседаний ССК БАССР.

В 1952 году Льва Борисовича Степанова и других московских композиторов в очередной раз пригласили в Уфу. В Союзе композиторов БАССР вокруг балета «Журавлиная песнь» сложилась поистине скандальная ситуация, быстро распространившаяся и на другие сценические произведения, созданные в соавторстве с молодыми башкирскими композиторами (имеются в виду оперы «Айхылу» Н. Пейко, совместно с М. Валеевым; «Акбузат» А. Спадавеккиа, совместно с Х. Заимовым). Был поднят болезненный вопрос об авторстве сочинений. Сохранилась стенограмма совещания комиссии по руководству творчеством композиторов РСФСР Союзом композиторов СССР, зафиксировавшая расхождения в отношении авторства. Приведём фрагменты выступлений московских музыкантов.

Из выступления Л.Б. Степанова:

«... играют отрывки из «Журавлиной песни», а моя фамилия не упоминается. Мне кажется, что практика соавторства – это развращающая, а не помогающая практика. Её давно пора исклю-

чить из обихода композиторов, потому что, если композитор сам не может писать, то он не должен писать, пока не научится. Это значит – писать за них. Это не помощь, а уничтожение кадров. Мне кажется, это вредная практика. Она на какое-то время дала свои результаты, но сейчас она себя изжила, и обращаться к изжившей себя форме не следует, особенно тогда, когда расцвет национальной культуры достиг высоты и националы окончили музыкальное образование»¹⁰.

Из выступления И.М. Белорусца:

«Почему сейчас контакт между русскими и башкирскими композиторами нарушен? Почему отказываются? Может быть, здесь им предлагают неинтересные условия? Может быть, считается, что сейчас башкирские кадры достаточно самостоятельны и могут работать одни?»¹¹

Из выступления Н.И. Пейко:

«Я сейчас не хочу работать в соавторстве <...>. Не очень меня настраивали на такое соавторство некоторые факты, которые там допускали и Управление искусств, и Радиокомитет Башкирии. Например, произведение (опера «Айхылу». – С.М.) было написано мною в соавторстве с Валеевым, причём львиная доля была сделана мною. Целый ряд номеров часто передавали и по радио, и в концертах с объявлением, что это сделал Валеев. <...> Спадавеккиа, конечно, сделал девяносто девять процентов всей работы (опера «Акбузат». – С.М.), и, к сожалению, Заимов на этом тоже ничему не научился. Лёгкий успех отбил охоту к учёбе»¹².

⁹ Сообщение председателя ССК Башкирии тов. Х. Ахметова о постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» // Протоколы заседания ССК Башкирии. ЦГА РБ, ф. 4661, оп. 1, д. 17, ед. хр. 1, л. 1–187.

¹⁰ Стенограмма совещания комиссии по руководству творчеством композиторов РСФСР Союзом композиторов СССР. ЦГА РБ, ф. 4661, оп. 1, ед. хр. 16.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Из выступления Х.Ф. Ахметова:

«Башкирская опера, балет создаются русскими товарищами, и им за это большая благодарность. Однако эти задачи от башкирских композиторов не снимаются, а наоборот, мы должны направить сюда все наши усилия... своё композиторское мастерство, вооружиться всем необходимым ...и написать самостоятельно оперные и балетные полотна... Мы, профессиональные музыканты, знаем, что опера «Акбузат» и балет «Журавлиная песнь» есть проявление русской творческой мысли, создающей башкирскую музыку, хотя в числе соавторов значатся башкирские композиторы. Оспорить это невозможно, простой анализ музыки это доказывает. Об этом говорит и тот факт, что после создания этих произведений прошло уже 10–12 лет, и за это время Антонио Спадавеккиа написал две оперы и два балета, а Лев Степанов две оперы, в том числе «Иван Болотников», удостоенную Сталинской премии. А соавторы упомянутых башкирских произведений товарищи Заимов и Исмагилов не написали ни одной оперы и балета»¹³.

Приведённые фрагменты выступлений московских музыкантов красноречиво свидетельствуют о состоянии дел в Союзе композиторов БАССР в 1950-е годы. Однако нельзя забывать о том, что сложившаяся

там ситуация явилась следствием перегибов в реализации национальной культурой политики, так называемого «культурного строительства» в СССР, направленного на обеспечение единства многонационального государства, приоритетной задачей которой стало форсированное развитие национальных культур. Принцип – любой ценой дотянуть уровень культуры российских глубин, национальных республик до уровня центра, как это декларировала Москва, к сожалению, не обошёлся без негативных последствий. Анализ протоколов заседаний ССК БАССР позволяет констатировать, что в Союзе не столько решались профессиональные проблемы, сколько выяснялись отношения между композиторами.

История создания «Журавлиной песни» наводит на мысль о том, что аналогичные случаи могли иметь место и в других композиторских Союзах. Модель новой культуры, «нового мира» создавалась ускоренными темпами, и процесс этот, разумеется, просто не мог обойтись без издержек.

Искусство всегда существует в конкретном социально-историческом окружении. Созданные художниками творения представляют собой зримое выражение эпохи, духа времени. Первый башкирский национальный балет «Журавлиная песнь» – яркий тому пример.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймухаметова Г.А. Башкирская оперная студия при Московской консерватории: страницы истории // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 2. С. 48–55.
2. Власова Е.С. Советское музыкальное искусство сталинского периода. Борьба агитационной и художественной концепций: автореф. дис. докт. искусствоведения. М., 2010. 42 с.
3. Махней С.И. Русские композиторы и Башкирия (к проблеме взаимодействия двух культур). Уфа: Гилем, 2008. 168 с.

¹³ Там же.

Об авторе:

Махней Светлана Ивановна, кандидат искусствоведения, доцент, Уфимский государственный институт искусств им. З. Исмагилова (450008, Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0003-2695-2264**, makhney@mail.ru

REFERENCES

1. Baymukhametova G.A. Bashkirskaya opernaya studiya pri Moskovskoy konservatorii: stranitsy istorii [Bashkir Opera Studio at Moscow Conservatory: pages of history]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2018. No. 2, pp. 48–55.
2. Vlasova E.S. *Sovetskoe muzykal'noe iskusstvo stalinskogo perioda. Bor'ba agitatsionnoy i khudozhestvennoy kontseptsiy: avtoreferat disseratatsii doktora isskusstvovedeniya* [Soviet Musical Art of the Stalin Period. Struggle of Agitational and Artistic Concepts: Thesis of Dissertation for the Degree of Doctor of Arts]. Moscow, 2010. 42 p.
3. Makhney S.I. *Russkie kompozitory i Bashkiriya (k probleme vzimodeystviya dvukh kul'tur)* [Russian Composers and Bashkiria (towards a problem of interaction between two cultures)]. Ufa: Gilem, 2008. 168 p.

About the author:

Svetlana I. Makhney, PhD (Arts), Associate Professor, Ufa State Zagir Ismagilov Institute of Arts (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0003-2695-2264**, makhney@mail.ru

